

АБОРИГЕННЫЕ «ГОРОДКИ» НИЖНЕГО ПРИОБЬЯ XVI–XVII вв.: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И СООТНОШЕНИЯ ПИСЬМЕННЫХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Рассматриваются ключевые вопросы, связанные с выявлением в письменных и картографических источниках XVI–XVIII вв. информации относительно месторасположения и истории возникновения специфического вида поселений, именуемых городками. Особое внимание уделяется критике источников и возможности их использования в рамках данной проблематики. При сопоставлении данных автор приходит к некоторым выводам о характере этого вида поселений, кроме того, затрагивается проблема соотнесения их с современными данными археологии. Разработанная в ходе исследования типология городков, основанная на специфике освещения их в источниках, позволит в дальнейшем перейти к более детальному рассмотрению данной темы, в том числе и на методологическом уровне. В ходе исследования автор пришел к важному выводу о возможности использования выбранного комплекса источников, в котором данные одного документа возможно перепроверить и даже распространить информацией других. Точность письменных и картографических источников позволяет надеяться на положительные результаты археологических изысканий в рамках данной темы.

Ключевые слова: Северо-Западная Сибирь; «городки»; угорские княжества; письменные и археологические источники.

Невероятно информативным, но, к сожалению, крайне малоизученным типом памятников на территории севера Западной Сибири являются так называемые городки, появление которых произошло на исходе Средневековья, а функционирование совпало с периодом «Сибирского взятия». Исследования, проведенные на нескольких подобных объектах, позволили собрать уникальные коллекции и дали импульс к решению некоторых проблемных вопросов региона. Мерзлый культурный слой, хранящий обилие конструкций и предметов материальной культуры из органических материалов, дает возможность сопоставления вещественных и письменных источников, что позволяет перейти к системному анализу и создает из изучения городков настоящую базу для развития сибиреведения. Однако в настоящее время археологическому исследованию подверглись лишь единичные памятники, хотя письменные и картографические источники повествуют о десятках подобных объектов. Одной из проблем, находящихся в «фундаменте» сложившейся ситуации, является отсутствие обобщающих работ, связанных с выявлением и сопоставлением городков в различных источниках.

В настоящей статье мы попытаемся проанализировать источники о, по возможности, максимальном количестве городков, а также раскрыть некоторые методические приемы и поставить актуальные вопросы, решение которых будет важно для последующих исследований. Территориально ограничимся нижним течением Оби, включая местности, известные из источников как «Обдорья», «Югра» и «Кода», что в современных границах соответствует Приобскими странствам Приуральского и Шурышкарского районов ЯНАО, а также Березовского района ХМАО по причине их определенного культурного единства. В силу малого объема статьи мы не имеем возможности подробно описать городки, каждый из которых заслуживает отдельного исследования, ограничимся лишь полноценным сбором источников и построением типологии.

Проблема городков освещается в литературе с момента появления сибирской историографии и связана с трудами Г.Ф. Миллера, в которых не только описа-

ны все упомянутые в Сибирских летописях селения, но и показано точное местоположение для части из них. Общеизвестно, что, участвуя во Второй Камчатской экспедиции (в том числе лично посещая Березов), Г.Ф. Миллер собрал внушительный комплекс разнообразных источников, включающий не только акты документы и летописные сведения, но и опросники населения, как русского, так и аборигенного [1. С. 7–9]. Качество работы ученого подтверждается и его твердым намерением создать подробный географический атлас Западной Сибири. Некоторая интересная информация, касаемая не только городков, но и их развития в составе Российского государства, содержится в труде Н.А. Абрамова [2. С. 340, 388–395]. Археологические исследования привели к выявлению на исследуемой территории множества городищ, часть из которых интерпретируется как аборигенные «городки», упомянутые в источниках (Куноватское и Шурышкарское городища упоминаются уже с конца XIX в. в отчетах И.Я. Словцова [3. С.12]). Рассмотрению истории отдельных «городков» посвятил свой труд выдающийся исследователь Сибири С.В. Бахрушин.

В конце XX и в самом начале XXI в. всестороннему изучению подверглись Полуийское, Войкарское и Надымское городища [4. С. 39; 5. С. 289; 6. С. 17–21; 7. С. 190; 8. С. 206–213; 9], фигурирующие в литературе как одноименные городки. Письменные источники о некоторых городках в Нижнем Приобье проанализированы Л.Р. Кызласовым [10. С. 52–54]. Подобная проблематика довольно хорошо освещена для памятников Сургутского Приобья, где на материалах знаменитого комплекса «Барсова гора» А.П. Зыковым некоторые позднесредневековые городища типа 1 были интерпретированы как возможные поселенческие структуры «Бардаковского княжества» [11. С. 107], а городище «Барсов городок I/31-32» – как возможная резиденция князя Бардака [Там же].

В коллективном труде «Очерки истории Коды» одна из глав посвящена обским городкам [12. С. 95–100], однако опора на крайне узкий круг источников (в основном ограниченный текстом «Книги Большому чертежу») вкуче с обусловленными основной темой

сжатыми территориальными рамками не позволила авторам развить проблематику. А.Г. Брусницына выделила шесть из известных нам по письменным источникам городков в Обдорском крае, уже зафиксированных в качестве археологических памятников [13. С. 38]. Группой археологов под руководством Г.П. Визгалова ведется поиск Ляпинского острога [14. С. 276]. Ряд городков фигурирует в сказаниях северных хантов [15. С. 117, 136, 151–154]. Некоторая информация об истории и современном состоянии поселений в северных районах ХМАО содержится в справочнике «История населенных пунктов Югры» [16].

Качественный анализ этой проблематики совершенно невозможен без данных лингвистики. Многие топонимы, расположенные на исследуемых территориях, сами по себе содержат указание на искомые объекты. Исследованию коми топонимики на территории севера Западной Сибири посвящены труды М.В. Морозова и С.Г. Пархимовича [17. С. 34; 18. С. 155–159]. Ряд городков в ключе проникновения коми населения в Западную Сибирь рассматривает Н.А. Повод [19. С. 32–36]. Без «городской проблематики» не обходятся и исследования, связанные с этнической историей коренных народов Северного Зауралья [20. С. 68–70]. Методологические проблемы, связанные со статусом интересующих нас укрепленных поселений, также разрабатываются в трудах современных исследователей [21. С. 143–144; 22. С. 172–174].

Вышеприведенный краткий историографический очерк ясно дает понять, что данная тема находится на подъеме и своей многогранностью представляется крайне актуальной для истории Сибири.

Первым по хронологии и, вероятно, наиболее важным по содержащейся в нем информации из рассматриваемых нами источников является «Книга большому чертежу» (далее – КБЧ), в которой не только отмечены все известные на момент создания документа «городки», но и обозначены их месторасположение и расстояние друг от друга. Большинство исследователей источник датируется временем правления царя Федора Ивановича (1584–1598) [23. Предисловие второго издателя. С.V]. Л. Багров определял создание первого списка периодом до 1599 г., так как на нем отмечены только города, расположенные на самой Оби или к западу от нее, в то время как города Туринск и Томск, основанные между 1599 и 1604 гг., не описываются [24. С. 209]. Второе издание появляется в 1627 г. [Там же. С.VI] и, по сути, представляет собой список обветшавшего Чертежа, из-за чего оно мало отличается по содержанию от первого. Таким образом, обращаясь к тексту «Книги», мы имеем возможность оперировать источником, синхронным по времени с изучаемыми объектами. Оговорим здесь некоторые проблемы, связанные с достоверностью и полнотой информации.

1. Очевидно, что перечисление населенных пунктов в Нижнем Приобье достоверно лишь для городков, непосредственно примыкавших к руслу Оби, по которой и шло описание, либо находились на устоявшихся к этому времени торговых маршрутах, что ярко иллюстрирует детально проработанный регион,

названный в тексте КБЧ Югрой. В центре здесь рассматриваются поселения, расположенные на восточной части маршрута, образованного волоком Печора – Сев. Сосьва. Территории же, оставшиеся в стороне, фактически лишены четких границ, не говоря уже о точной локализации на ней поселенческих структур (для примера: описание пространства за Обью содержит лишь расстояние до р. Таз и перечисление народов, по ней проживающих [23. С. 211]). Такая позиция, между прочим, объясняет и отсутствие в списке поселений, появившихся к моменту написания второго издания. Вероятно, в таком случае, что и информация о некоторых городках, относящихся к рассматриваемой территории, но находящихся в стороне от основных магистралей, дана с некоторой условностью.

2. При вычислении расстояния следует помнить, что при составлении источника могли использоваться различные меры, о чем, кстати, иногда говорится в самом тексте.

Из комплекса делопроизводительных документов обращает на себя внимание жалованная грамота за 1586 г., данная русским царем Ляпинскому князю Лугую, после того как он лично приехал в Москву принимать подданство. Кроме разрешения выплаты ежегодного ясака «по семи сороков лучших соболей» на р. Вымь, в документе содержится список подчиненных Лугую городков (Куноват, Илчма, Ляпин, Мункос, Юил, Березов) [25].

Зауральская территория и ее богатство, равно как и поиск пути в восточные страны, с начала XVI в. начинает привлекать внимание европейцев к Московскому государству. Одним из первых иностранцев, в чьем труде содержалась информация об исследуемой территории, был С. Герберштейн, дважды (1516–1518, 1526–1527) находившийся на дипломатическом поприще при русском дворе. В 1549 г. в свет вышла книга «Записки о московских делах» [26. С. 99]. Сам посол, хорошо знавший русский язык и приводивший отрывки из русских летописей [Там же. С. 100], утверждал, что вся информация взята из предоставленного ему русского дорожника [27. С. 160]. По заключению А.И. Плигузова, основанному на анализе предоставленного маршрута, данный дорожник содержит описание более раннего новгородского пути (о чем, кстати, замечал и сам посол), а следовательно, отражает реалии XIV–XV вв. [28. С. 20]. Другим иностранцем, о котором следует упомянуть в ходе нашего исследования, является А. Марш, который был фактором английской торговой компании, нанимавшим русских торговых агентов и поручавшим им исследовать морской путь в р. Обь. Интересующая нас информация содержится в ответном письме русских агентов Маршу [29. С. 62–63].

К картографическим источникам, используемым в настоящей работе, относятся «Чертежи», составленные С.У. Ремезовым. Автор «Чертежной книги Сибири» (далее – ЧКС) во введении поясняет, что все чертежи составлены в результате «допросов» уроженцев различных земель, в том числе мезенцев, новгородцев, пелегжан и т.д. [30. Л. 1], а результаты исследования А.И. Андреева и Л.А. Гольденберг показали, что при составлении ЧКС кроме допросов С.У. Реме-

зов активно использовал прежние Сибирские чертежи и географические работы [31. С. 113; 32. С. 89–91]. Споры насчет подлинности источника были пресечены, хотя и были отмечены некоторые моменты, в том числе объяснение некоторых ошибок и неточной верстки чрезвычайной спешкой автора [32. С. 96–99].

«Хорографическая чертежная книга» (далее – ХЧК), по праву являющаяся первым русским атласом, по мнению В.Э. Булатова, была составлена в 1697 г. и дополнялась чертежами вплоть до 1711 г. [33. С. 10]. Для ее составления С.У. Ремезов использовал порядка 30 чертежей сибирских городов, «выписки из сметы острогам и городам» Тобольского уезда 1683–1684 гг., данные Тобольских писцовых книг 1680–1682 гг., результаты измерений расстояний между населенными пунктами, проведенных в 1683–1684 гг. Любимой Зайцевым, подъячим Андреем Завьяловым и Б. Чернициным [Там же. С. 17–18].

«Службная чертежная книга» (далее – СЧК) включающая, в том числе, переписанные автором более ранние чертежи воеводы П.И. Годунова (Л. 31: Чертеж Древний всея Сибири Годуновский) и А.А. Винуса (Л. 33: Чертеж Андрея Андреевича Винуса) [24. С. 217–218], является более поздним изданием, в которое вошли копии несохранившихся чертежей, составляемых самим С.У. Ремезовым и его сыновьями с 80-х гг. XVII в. [32. С. 108–109]. Заметим, что подробное описание низовий Оби было невозможно для С.У. Ремезова, если бы он не прибегал к устным рассказам русских старожилов и аборигенов, что позволяет принять данные лишь условно. Признавая некоторую условность и учитывая ошибки, появившиеся, в том числе, и в силу отдаленности исследуемой территории от автора источников, мы все же заострим внимание на уникальности всех трех «Книг» и невозможности разработки данной темы без привлечения их данных.

Развитие Российского государства в начале XVIII в. и начавшаяся одновременно с этим массовая христианизация народов Сибири привели к появлению первых этнографических (в современном понимании) описаний аборигенов Обского севера. Одна из таких работ принадлежит Григорию Ильичу Новицкому, участвовавшему в походах миссионеров под руководством преосвященного Филофея, где Новицкий вел «записи», а в 1721 г. он же был назначен надзирателем за новокрещенными остяками Кондинской волости [34. С. 9]. Нами также используются этнографические данные современных исследователей [35].

Таким образом, созданная источниковедческая база, при критическом к ней подходе, позволяет всецело раскрыть объект нашего исследования.

Одним из нерешенных остается вопрос о функциональном назначении данного вида памятников. Описанная С.К. Паткановым картина, при которой угорские «князья» управляли каждый своим городком и являлись своего рода военной элитой общества, была воспринята и ретранслирована будущими исследователями. В сжатом виде современное состояние этого тезиса таково: городки, будучи родовыми именами угорской политической элиты, являлись центрами политий аборигенного населения севера Западной

Сибири. Не говоря о том, что данное предположение в принципе не может однозначно рассматриваться, пока окончательно не будет решен вопрос о специфических чертах таких политий в период XV–XVI вв., заметим, что позднесредневековые поселенческие структуры невозможно рассматривать только с точки зрения их административного значения. Недавно в свет вышла совместная статья Е.М. Данченко и М.А. Грачева, в которой авторы призывают ко всестороннему рассмотрению данной проблематики. Это положение нам кажется большим шагом вперед, объект же настоящего исследования не подразумевает раскрытия данного аспекта; остановимся лишь на некоторых моментах, позволяющих усомниться в столичном статусе *всех* городков.

1. Источники повествуют о довольно большом количестве городков, в то время как нам известно всего несколько княжеств на данной территории. При условии, что был единый центр, возникает вопрос, какой из городков им являлся? Конечно, известия о «малых князьях» и «лучших людях» позволяют представить следующую модель: каждый «князец» имеет свой городок и управляет им как своим родовым именем – все «князцы» подчинены «большому» князю, находящемуся в своем городке. Подобная ситуация, сравниваемая С.В. Бахрушиным с европейским феодализмом [36. С. 36], при условии малой изученности, и известная крайней степенью децентрализации в угорских княжествах (при наличии таковых), кажется как минимум не до конца обоснованной.

2. Единой столицы просто не могло существовать, ввиду специфики хозяйства коренного населения севера Западной Сибири. Как минимум ставок у князя должно быть две: летняя и зимняя. Теоретически приняв версию, что каждый «князец» имел свое родовое угодье, состоящее из собственно городка и юрт, на которых он обитал во время сезонного промысла, мы сталкиваемся с необходимостью уточнений (какому князю принадлежал городок, когда он в нем обитал, как использовал и т.д.).

3. В зависимости от расположения, населения, специфики исторической судьбы и т.д. городки могли иметь торговую (Ляпин, Носовой), ремесленную (Войкар), культовую (Шеркальский городок, Малый Атлым) и иную специфику.

4. Известны случаи смены резиденции после передачи власти внутри политики другому князю [20. С. 86], а следовательно, определенные «городки» не всегда (как минимум) являлись символами власти «больших князей».

5. Не совсем ясно то значение, которое предавалось слову «городок» в русских источниках. Нам кажется уместным на данной стадии исследования предположить, что так именовались любые укрепленные пункты с постоянно проживающим в них населением [37. С. 45]. Такая позиция обоснована и тем, что при перечислении в используемых источниках населенных пунктов обозначены только два вида поселений – собственно городки и юрты, которые отличаются друг от друга именно приведенной нами характеристикой (за исключением, естественно, Березова).

Сводная таблица по городкам из различных письменных источников, включая современные данные

Городок, юрты, топонимы	КБЧ	Чертежи С.У. Ремезова	Материалы Г.Ф. Миллера	Данные этногра- фии	Археология
Негей, Негейский мыс, Netschi-garden	+	+	+		
Воксарковские юрты, Woksarit-wosch, Pandu-garden		+	+		
Городок самоецкий		+			
Носовой, Полуийский, Poling-auot-wosch, Salja-garden	+	+	+	+	+
Обдора, «Обдорских служивых», Полуийский городок, Pul-wosch	+	+	+		
Пельвож			+	+	+
Ирка, «протока Икорская»	+	+			
Сабдин, Унбин, Тушево городище, Tasuoi Gorodok	+	+	+		+
Собской городок		+	+	+	
Сускары, Роговой, Шурышкар, Lar-wosch, по- самоецки Salmog-garden	+	+	+	+	+
Юрты Питляр, городок Питлярский, Pitlar-wosch		+	+		+
Войкар или Ночной, юрты Войкарские, Ai-wosch, Jota-garden	+	+	+	+	+
Уркар или Белый, Юрты Ланги-вашь, Langi-wosch-jugan, Вож-пай	+	+	+	+	+
Лосма, юрты Лосминские, Losma-wosch, Лесмиеган	+	+	+	+	+
Казым, Kasim-uosch	+		+		
Кенчикар	+				
Чомаш	+	+		+	
Шоркар, Шоркальский городок	+	+		+	
Нецгаркор, Нагокарский дворец	+	+		+	
Кодской городок, городок Алычев		+	+	+	
Отлим, Малый Отлим, Большой Отлим, юрты атлимские	+	+	+	+	
Карымкан	+	+		+	
Емдыр, Емдырская протока	+	+		+	
Вежакарский, юрты Вежакарские городка		+		+	
Юидь, Юиль, Сек-теллек-уш	+		+	+	
Мункус, мункаские юрты, Мункес-пауль	+		+	+	
Ляпин, юрты Ляпиские, Лопынг-уш	+	+	+	+	+
Искар	+		+	+	
Куноват		+	+		+
Тапасы	+			+	
Начин	+				
Заглый	+				
Вороней	+				
Хюликар, Люликар	+			+	
Естьнь	+				
Хахтынь	+				

Примечания. В таблице рассмотрено 36 городков вместо 38, так как отдельно на расписаны парные города Унбин / Сабдин и Отлим / Малый и Большой Атлим; основное направление описания приведено в соответствии с КБЧ (ход от устья Оби к ее верховьям), для полноценной реконструкции в ряде случаев пробелы списка КБЧ заполняются данными иных источников. Последние 12 «городков» расположены по течению Сосьвы и перечислены от верховья к устью.

Кроме упомянутых в тексте статьи работ по археологии и этнографии при составлении таблицы в столбце, связанном с этнографическими данными, использованы материалы Е.П. Мартыновой [42. С. 54–57].

Мы обратили внимание на данный вопрос с надеждой на то, что в будущем наше исследование будет продолжено и все вышеизложенные замечания получат объяснение. Конечно, окончательно поставить точку в вопросе о статусе городка станет возможно лишь после его комплексного исследования.

Итак, при анализе всех вышеупомянутых источников на исследуемой территории нами выявлено 38 городков (таблица). Все объекты для упрощения последующей работы и выявления дополнительной информации нами поделены на 4 группы по принципу их наличия в разнообразных источниках. В дальнейшем изложении каждая из групп будет характеризоваться отдельно.

К первой группе отнесены городки, которые упомянуты как в КБЧ и в массиве чертежей С.У. Ремезова, так и в ходе описания Северо-Западной Сибири Г.Ф. Миллером. Это наиболее крупная группа, к которой относятся городки Негей, Носовой, Обдор, Сабдин (Умбин), Шурышкар (Роговой), Войкар (Ай-

вош), Уркар (Лангивош), Лосма, Чомаш, Шоркар, Нецгаркор, Отлим, Карымкар, Емдыр, Ляпин (Лопынг-уш), Березов. Вероятно, это наиболее значимые городки, просуществовавшие долгое время. Заметим, что в большинстве случаев Г.Ф. Миллер говорит об «остатках былых остяцких крепостей». По наиболее раннему источнику (КБЧ) можно с уверенностью говорить, что данные поселения существовали уже на рубеже XV–XVI вв., однако результаты археологических исследований ряда городков показали, что их история уходит корнями и в более ранние периоды. Кроме того, следует учесть, что и после прекращения своего существования городки не опустели, а превратились в юрты (подробнее ниже), классическим примером чего может являться Войкар, отмеченный на одном чертеже городом [33. Л. 117], а на другом (более позднем) – юртами [30. Л. 18]. Интересным является город Сабдин, в единичном случае отмеченный КБЧ, в то время как ХЧК фиксирует два города с наименованием Умбин, находящихся при наложении

на современную карту выше устья р. Сось и в урочище Тутвожьеган [33. Л. 117]. Миллер также говорит о двух городках: Тушево городище и городок Собской (по-остяцки – Sob-wasch, по-самоедски – Padi-garden) [1. С. 127]. О первом, вероятно, говорится и в письме А. Маршу, где он назван Tasuoi Gorodok [26. С. 191]. Подобная ситуация наблюдается и с городком Отлим, который позже написания КБЧ будет известен как «городки» Малый и Большой Атлим. Также заметим, что из огромного количества «городков», приписываемых КБЧ к Югре, в этой группе только один – Ляпин (столица князя Лугуя).

Вторая группа включает городки, обозначенные в чертежах С.У. Ремезова и работах Г.Ф. Миллера, а также в других источниках, но отсутствующие в КБЧ: Воксарковский городок (Woksarit-wosch, по-самоедски Pandu-garden [1. С. 129], он же, вероятно, городок Собская самоядь, расположенный Ремезовым ниже устья Полуя, где «весную и осенют у рыбы» [33. Л. 116]), известный археологический памятник Пельвож [38. С. 24–26], Питляр, Алычев городок, Вежакар, Куноват и Рунимов, отмеченный только в ХЧК. В отношении городков Пельвож и Питляр можно с уверенностью говорить, что к моменту создания КБЧ они прекратили свое существование, почему и не вошли в список [39. С. 21]. Городки же Алычев и, вероятно, Воксарковский и Куноват, напротив, возникли позже. Вежакар отмечен у С.У. Ремезова юртами, однако, приняв во внимание корень *кар* (зыр. «город») и пояснение картографа «от Вежакарского городка до Березова водяным путем .х.днице», становится очевидным, что какое-то время он являлся городком. Соответственно, либо существование этого пункта как постоянного поселения проходило между периодами создания КБЧ и ХЧК, либо по какой-то причине текст КБЧ обошел его стороной. Совершенно непонятна история Рунимова городка.

Третья группа включает городки Ирка, Казым, Кенчикар, Юидь (Сек-теллек-уш) [40. С. 264], Мункус (Мункас-пауль) [Там же], Искар, Тапасы, Начин, Заглый, Вороней, Хюликар, Естынь, Хахтынь, которые отмечены только КБЧ и отчасти Миллером, а также актовыми документами, но не попали в поле зрения С.У. Ремезова. Здесь лишь оговоримся, что на чертеже 117 ХЧК в месте предполагаемого городка Ирка помечены юрты и дано обозначение «протока Икорская», из чего очевидно, что ко временам С.У. Ремезова городка не стало. Это также, вероятно, касается Казыма и Кенчикара. Оставшиеся городки причислены КБЧ к территории Югры (вместе с уже упомянутыми Ляпином и Березовом) [23. С. 215], причем грамота князю Лугую кроме городков Ляпин, Юиль, Березов и Менкус к его владениям причисляет еще и Куноват, Илчму (Искар?). Перед нами очень интересная ситуация: с одной стороны, мы видим список городов в актовом документе, с другой – отличный от него в несколько более позднем, но не менее подробном источнике. Чтобы не запутаться, начнем выяснение простым исключением из списка. Ляпин, по наиболее обоснованному мнению, был построен на месте бывшего остяцкого городка при участии коми в 1499 г. (в ходе действий московских войск под руководством П. Ушатова) и использовался как торговая

«фактория» [19. С. 33–34]; при условии, что это столица Лугуя и важный торговый пункт, неудивительно, что он присутствует в ХЧК [33. Л. 117]. Еще более важным для русских в период после «взятия» Сибири был г. Березов. Почему же список КБЧ распространяет данные жалованной грамоты на еще несколько поселений, хотя время между созданием источников прошло крайне мало, чтобы успели возникнуть сразу столько городков, а С.У. Ремезов вообще не упоминает о большинстве из них? Есть несколько рассуждений по этому поводу:

1. Городки действительно были, но незначительные, поэтому и не упоминаются грамотой. Однако подробные ремезовские чертежи не могли пройти мимо них. При условии, что к моменту начала деятельности Тобольского картографа они превратились в юрты, не ясно, почему нет даже названий, как это происходит в иных случаях. В целом такое объяснение кажется маловероятным.

2. Князь Лугуй указал заведомо ложное количество подчиненных ему городков, для того чтобы платить меньший ясак. Однако именно это было ему не выгодно. Грамота, посланная в ответ угорскому князьку, была охранной, и в первую очередь защищала князя от сбора ясака русскими воеводами [40. С. 262], а следовательно, с остальных городков ясак мог бы собираться.

3. Наиболее вероятно, что данная ситуация вызывает более глубокие размышления. В данном случае мы не можем отождествлять Югорскую землю и Ляпинское княжество Лугуя, хотя часть Югры действительно принадлежала ему. Здесь уместно процитировать Н.А. Абрамова: «Югория срединное владение остяков между Обдорию и Кодую, где ныне волости Сосвинская и Ляпинская» [2. С. 329]. Заметим, что и четких границ у княжества нет: при приеме власти Шатров Лугуев выбирает себе резиденцией Лозменский городок на р. Сыня [20. С. 86], который, вероятно, ассоциируется с городком Лосмой из КБЧ. Почему данные объекты не присутствуют на чертежах С.У. Ремезова, не ясно, однако можно предположить, что это каким-то образом связано с карательными походами русских после восстаний коренного населения в XVII в. При этом Миллером отмечается, что вогульское население верховий Сосьвы плохо ориентируется в местности, что, вероятно, говорит о смене населения в данный период. Здесь заметим, что на вклейке листа 117 ХЧК по р. Сосьва действительно размещено множество юрт, однако не выявлено названий, ассоциируемых с вышеприведенными городками.

В четвертую группу нами отнесены городки из всех предыдущих списков, которые можно ассоциировать с известными археологическими памятниками. Это уже рассматриваемые в археологическом аспекте Питляр, Пельвож, Войкар, Носовой, а также Уркар, Лосма, Шурышкар, Шеркалы, Куноват и, вероятно, Сабдин. Соотношение известного археологического памятника с объектом из письменных источников связано с некоторыми трудностями. При анализе материалов обозначается довольно обширная территория, к которой возможно прикрепить искомый объект. Иногда память о городках и их месторасположении остается у носителей культуры, однако без анализа

топонимов определить точную локализацию не представляется возможным. Положение усложняется и тем, что часть памятников уже уничтожена естественными процессами и об их месторасположении можно судить только из разбора топонимов. Городок Уркар «или Белый» (КБЧ) находится выше (по течению р. Обь) Войкара, Миллером данная местность описывается следующим образом: «Langi-wosch-jugan (река Ланговож. – *Н.П.*), с правой стороны (от Оби. – *Н.П.*). На ее северном берегу, недалеко от устья, находятся следы старой остояцкой крепости, где раньше была так же большая русская торговля и торговые лавки <...> А Langi по-остяцки означает белка» [1. С. 125]. В этой местности располагался известный памятник городище Вож-пай, материалы с которого собраны ссыльным Д.Д. Редриковым в 1925 г. и опубликованы В.Н. Чернецовым. Местные ханты данное городище называют Лангевож, что является калькой коми названия Ур-кар: и то и другое означает «Беличий город» [17. С. 32]. Лосма, вероятно, является городищем Лесмиган 2 [3. С. 61–64], находящимся в указанном КБЧ месте. Шурышкар принято ассоциировать с городищем «Лысая Гора» или Лор-вош [Там

же. С. 13]. Остатки Шеркальского городка были исследованы С.Г. Пархимовичем, а Куноватского – А.Г. Бруснициной [41. С. 39]. Под городком Сабдином, вероятнее всего, скрывается, к сожалению, уничтоженный памятник на месте современного пос. Катравож [38. С. 22–24].

Отдельно следует отметить самоедский городок, отмеченный лишь на чертеже 116 ХЧК. Мы надеемся, что при будущем накоплении источников появятся новые данные о рассматриваемом здесь пункте.

Подводя итоги, следует отметить, что в совокупности данные используемых нами источников практически всегда были взаимно проверяемыми, что говорит о возможности использовать этот комплекс в дальнейших исследованиях. Удивительно, но картографические источники показали себя крайне точными при накладывании их данных на современную карту. В будущем на основе указанного материала нам кажется уместным создание карты с обозначением всех вышеупомянутых пунктов, но самый главный вывод, к которому мы пришли во время исследования, – необходимость систематических археологических исследований этой категории памятников на данной территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера. Екатеринбург : Волот, 2006. 416 с.
2. Абрамов Н.А. Описание Березовского края. Записки Императорского Русского географического общества. СПб., 1857. Кн. 12. Из библиотечного фонда ГБУ «МВК», № 7001.
3. Цембалок С.И. Отчет о выполнении работ по проведению инвентаризации состояния объектов археологического наследия, Шурышкарский район. Салехард, 2014. Т. 1. НА ЯНМ. Ф. 1. Д. 177. С. 12, 61–64.
4. Кардаш О.В. Надымский городок князей Большой Карачен. Обдорские городки конца XVI – первой половины XVIII в. История и материальная культура. Екатеринбург ; Салехард : Магеллан, 2013. 360 с.
5. Кардаш О.В. Полуийский мысовый городок князей Тайшиных. Обдорские городки конца XVI – первой половины XVIII в. История и материальная культура. Екатеринбург ; Салехард : Магеллан, 2013. 380 с.
6. Федорова Н.В. Отчет о научно-исследовательской работе: «Археологические исследования городища Усть-Войкарского (Войкарский городок) в Шурышкарском районе ЯНАО в 2006 г. : в 2 кн. Нефтеюганск ; Салехард, 2006. Кн. 1. НА ЯНМ. Ф. 1. Д. 105. С. 17–21.
7. Новиков А.В., Гаркуша Ю.Н. Особенности архитектуры и пространственной организации Войкарского городка (по материалам работ 2012–2014) // IV Северный археологический конгресс : материалы. Екатеринбург, 2015. С. 190–193.
8. Бачура О.П., Некрасов А.Е. Промысловые и домашние животные в хозяйственной деятельности населения городища Усть-Войкарский (XIV–XIX вв.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 206–213.
9. Казанцева К.А. Материаловедческий анализ тканей Войкарского городка (по исследованиям 2012–2013 гг.) // *Apriori*. Сер. Гуманитарные науки. 2015. № 3.
10. Кызласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири. Спецкурс. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1992. 136 с.
11. Зыков А.П. Барсова гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и Новое время. Екатеринбург : Уральский рабочий, 2012. 232 с.
12. Очерки истории Коды / В.М. Морозов, С.Г. Пархимович, А.Т. Шашков. Екатеринбург, 1995. 192 с.
13. Брусницина А.Г. Современная источниковая база изучения позднего железного века полярной зоны Западной Сибири // Научный вестник. Вып. 3: Археология и этнография : материалы науч.-исслед. конф. по итогам полевых исследований 1999 г. Салехард, 2000. С. 32–48.
14. Визгалов Г.П., Балуева Ю.В. Поиск Ляпинского острога (по результатам археологических исследований 2007–2008 гг.) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск ; Ханты-Мансийск, 2009. Вып. 7. С. 276–285.
15. Перевалова Е.В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург : УрО РАН, 2004. 414 с.
16. История населенных пунктов Югры. Краткий научно-популярный справочник / Е.А. Зайцева, В.П. Клюева, С.Н. Щербич. Ханты-Мансийск : Перо, 2012. 176 с.
17. Морозов В.М., Пархимович С.Г. Миграции древних коми в Нижнее Приобье // Известия УРГУ. Екатеринбург. 1997. № 7.
18. Квашнин Ю.Н. Коми топонимия на севере Западной Сибири: к вопросу о границах расселения коми-ижемцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 1 (14). С. 154–161.
19. Повод Н.А. Коми северного Зауралья (XIX – первая четверть XX в.). Новосибирск : Наука, 2006. 272 с.
20. Сынские ханты / под общ. ред. А.В. Бауло. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. 352 с.
21. Головнев А.В. Говорящие культуры. Традиции самоедцев и угров. Екатеринбург, 1995. 607 с.
22. Данченко Е.М., Грачев М.А. К вопросу о городском статусе укрепленных поселений Западной Сибири эпохи позднего Средневековья и Нового времени // IV Северный археологический конгресс : материалы. Екатеринбург, 2015. С. 172–175.
23. Книга большому чертежу или Древняя карта Российского государства, поновленная в разряд и списанная в книгу 1627 года. 2-е изд. СПб. : Типография Императорской Российской Академии, 1838. 239 с.
24. Багров Л. История русской картографии / пер. с англ. Е.В. Ламановой. М. : Центрополиграф, 2005. 523 с.
25. Жалованная грамота царя Федора Ивановича Вымскому князю Лугую (август 1586 г.) // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. II. М., 1819. № 54.
26. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. Введение, тексты и комментарии. 2-е изд. Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1941. 676 с.
27. Герберштейн С. Записки о Московии / пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко ; под ред. В.Л. Янина. М. : Изд-во МГУ, 1988. 430 с.
28. Плигузов А.И. Текст-кентавр о сибирских самоедах. М., 1993. 160 с.
29. Хромых А.С. Сибирский фронт. Встреча цивилизаций от Урала до Енисея (Последняя треть XVI – первая четверть XVII века) / отв. ред. Г.Ф. Быконя ; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2012. 312 с.

30. Чертежная книга Сибири 1701 г., составленная 1699–1700 г. С.У. Ремезовым и его сыновьями // Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 256 (Собрание Н.П. Румянцев). № 346. 49 л.
31. Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. I: XVII в. Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 366 с.
32. Гольденберг Л.А. Семен Ульянович Ремезов. Сибирский картограф и географ 1642 – после 1720 гг. М.: Наука, 1965. 266 с.
33. Хорографическая чертежная книга С.У. Ремезова / под ред. В.М. Туминского. Тобольск: Общественный фонд возрождение Тобольска, 2011. 692 с.
34. Путешествия по Обскому краю. Тюмень: Изд-во Ю. Мандарики, 1999. 240 с.
35. Мартынова Е.П. «Разных земель люди», «разных городков люди»: Этногенетические процессы в Северном Приобье по материалам этнографических исследований // Сибирские угры в ожерелье субарктических культур: общее и неповторимое / отв. ред. Я.А. Яковлев. Ханты-Мансийск; Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 34–51.
36. Бахрушин С.В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII веках. Л., 1935. 85 с.
37. Даркевич В.П. Происхождение и развитие городов древней Руси (X–XIII вв.) // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 43–60.
38. Брусницына А.Г. Отчет об археологических разведках в Приуральском и Ямальском районах Ямало-Ненецкого автономного округа в 1997 г. Салехард, 1999. НАЯНМ. Ф. 1. Д. 26. С. 22–24.
39. Брусницына А.Г. Полевой отчет. Археологические раскопки на Питлярском городище в Шурышкарском районе ЯНАО в 2001 году. Салехард, 2002. НА ЯНМ. Ф. 1. Д. 115. С. 5, 21.
40. Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Вост. лит., 1999. Т. I. 360 с.
41. Брусницына А.Г. Полевой отчет. Археологическое обследование р. Куноват в Шурышкарском районе ЯНАО в 2003 году. Екатеринбург; Салехард, 2004. НА ЯНМ. Ф. 1. Д. 120. С. 39.
42. Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М., 1998. 235 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 ноября 2016 г.

ABORIGINAL “SMALL TOWNS” OF THE LOWER OB OF THE 16TH–17TH CENTURIES: PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND CORRELATION OF WRITTEN AND ARCHAEOLOGICAL SOURCES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 415, 102–109.

DOI: 10.17223/15617793/415/13

Nikita V. Pertsev, Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky (Salekhard, Russian Federation); Kurgan State University (Kurgan, Russian Federation). E-mail: pertsev1991@list.ru

Keywords: North-Western Siberia; “small towns”; Ugric principalities; written and archaeological sources.

The paper addresses key issues related to the identification of information about the location and the history of a particular kind of monuments (referred to as “small towns”) on the territory of the North-Western Siberia in written and cartographic sources of the 16th–18th centuries. The main goal set by the author was the full collection, analysis and synthesis of a variety of sources and attempts to implement them for the study of settlement structures of the indigenous population of the northern Trans-Urals. The short historiographical essay is of interest in the chosen topic to specialists in different disciplines of the humanities. An important place is given to the criticism of the documents and their correlation problems. The source base of the research includes: the text of the first geographic description of Western Siberia from the *Book of the Big Drawing* (late 16th – early 18th centuries), the drawings from the first Russian atlases by S.U. Remezov (late 17th – early 18th centuries), travel notes by G.F. Miller (1730s–1740s), assembly documents and ethnographic data by pre-revolutionary and contemporary researchers. During the presentation of the material the emphasis is put on the possibility and the importance of studying toponymic material. In the course of the research, issues that are extremely important for the modern science of history have been identified. They include, in particular: identification of features of political entities of Ugric population during the period under review and definition of the concept of “small town”. Working with the selected complex of the materials in the first stage of the research allowed revealing 38 “small towns” in the study area. They were further divided into 4 typological groups. The main criterion for the distribution of “small towns” by groups was their presence in various sources. On the basis of the dating of the sources it was possible to build the chronology of the sites and to identify previously unknown information which is highly relevant for further research. “Small towns”, known from the archaeological data, have become a special group of identified sites. Their example shows the basic methods of identifying and comparing “small towns” from various sources. In the study, the author has come to an important conclusion about the possibility of using the selected set of sources, in which data from one document can be double-checked and possibly even extended by information from other documents. The accuracy of written and cartographic sources allows hoping for positive results of archaeological research in the framework of the topic.

REFERENCES

1. Elert, A.Kh. (ed.) (2006) *Severo-Zapadnaya Sibir' v ekspeditsionnykh trudakh i materialakh G.F. Millera* [North-Western Siberia in expedition works and materials of G.F. Miller]. Ekaterinburg: Volot.
2. Abramov, N.A. (1857) *Opisanie Berezovskogo kraia. Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Description of Berezovsky region. Notes of the Imperial Russian Geographical Society]. Vol. 12. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk.
3. NA YaNM. Fund 1. File 177. pp. 12, 61–64. Tsembalyuk, S.I. (2014) *Otchet o vypolnenii rabot po provedeniyu inventarizatsii sostoyaniya ob'ektov arkheologicheskogo naslediya, Shuryshkarskiy rayon* [Progress Report for inventory of the condition of objects of archaeological heritage, Shuryshkarsky District]. Salekhard. Vol. 1.
4. Kardash, O.V. (2013) *Nadymskiy gorodok knyazey Bol'shoy Karachei. Obdorskie gorodki kontsa XVI – pervoy poloviny XVIII v. Istoriya i material'naya kul'tura* [Nadym town of Princes of Big Karachi. Obdorsk towns of the late 16th – the first half of the 18th centuries. History and material culture]. Ekaterinburg; Salekhard: Magelan.
5. Kardash, O.V. (2013) *Poluyskiy mysyovyy gorodok knyazey Tayshinykh. Obdorskie gorodki kontsa XVI – pervoy poloviny XVIII v. Istoriya i material'naya kul'tura* [Poluysk cape towns of the Taishin Princes. Obdorsk towns of the late 16th – the first half of the 18th centuries. History and material culture]. Ekaterinburg; Salekhard: Magelan.
6. NA YaNM. Fund 1. File 105. pp. 17–21. Fedorova, N.V. (2006) *Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote: “Arkheologicheskie issledovaniya gorodishcha Ust'-Voykarskogo (Voykarskiy gorodok) v Shuryshkarskom rayone YaNAO v 2006 g.: v 2 kn.* [The report on the research work “Archaeological research of the settlement of Ust-Voykarsk (Voykarsk town) in Shuryshkarsky District of YaNAO in 2006: in 2 vols]. Vol. 1. Nefteyugansk; Salekhard.
7. Novikov, A.V. & Garkusha, Yu.N. (2015) [Features of the architecture and spatial organization of Voykarsk town (based on the works of 2012–2014)]. *IV Severnyy arkheologicheskii kongress* [IV Northern Archaeological Congress]. Proceedings. Ekaterinburg: Al'fa-print. pp. 190–193. (In Russian).

8. Bachura, O.P. & Nekrasov, A.E. (2010) Promyslovnye i domashnie zhivotnye v khozyaystvennoy deyatelnosti naseleniya gorodishcha Ust'-Voykarskiy (XIV–XIX vv.) [Trade and domestic animals in the economic activity of the population of the settlement of Ust-Voykarsky (14th–19th centuries)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. 2 (13). pp. 206–213.
9. Kazantseva, K.A. (2015) Materialovedcheskiy analiz tkaney Voykarskogo gorodka (po issledovaniyam 2012–2013 gg.) [Material research analysis of Voykarsk town fabrics (Research of 2012–2013)]. *Apriori. Ser. Gumanitarnye nauki*. 3.
10. Kyzlasov, L.R. (1992) *Pis'mennye izvestiya o drevnikh gorodakh Sibiri. Spetskurs* [Written news of the ancient towns of Siberia. A special course]. Moscow: Moscow State University.
11. Zikov, A.P. (2012) *Barsova gora: ocherki arkheologii Surgut'skogo Priob'ya. Srednevekov'e i novoe vremya* [Barsova mountain: Essays on the archaeology of the Surgut Ob. Middle Ages and modern times]. Ekaterinburg: Ural'skiy rabochiy.
12. Morozov, V.M., Parkhimovich, S.G. & Shashkov, A.T. (1995) *Ocherki istorii Kody* [Essays on the history of Koda]. Ekaterinburg: Volot.
13. Brusnitsyna, A.G. (2000) Sovremennaya istochnikovaya baza izucheniya pozdnego zheleznoego veka polyarnoy zony Zapadnoy Sibiri [Modern source base for the study of the Late Iron Age polar zone of Western Siberia]. *Nauchnyy vestnik*. 3. pp. 32–48.
14. Vizgalov, G.P. & Balueva, Yu.V. (2009) Poisk Lyapinskogo ostroga (po rezul'tatam arkheologicheskikh issledovaniy 2007–2008 gg.) [Search of Lyapinsk fortress (according to the results of archaeological research of 2007–2008)]. In: Yakovlev, Ya.A. (ed.) *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansi Autonomous Area in the mirror of the past]. Vol. 7. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Tomsk State University.
15. Perevalova, E.V. (2004) *Severnye khanty: etnicheskaya istoriya* [Northern Khanty: ethnic history]. Ekaterinburg: UB RAS.
16. Zaytseva, E.A., Klyueva, V.P. & Shcherbich, S.N. (2012) *Istoriya naselennykh punktov Yugry. Kratkiy nauchno-populyarnyy spravochnik* [The history of human settlements of Ugra. Concise popular scientific reference book]. Khanty-Mansiysk: Pero.
17. Morozov, V.M. & Parkhimovich, S.G. (1997) Migratsii drevnikh komi v Nizhnee Priob'ye [Migrations of ancient Komi in the Lower Ob]. *Izvestiya URGU*. 7.
18. Kvashnin, Yu.N. (2011) Komi toponimiya na severe Zapadnoy Sibiri: k voprosu o granitsakh rasseleniya komi-izhemtsev [Komi toponyms in the north of Western Siberia: the question of the borders of the settlement of the Komi-Izhemtsey]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. 1 (14). pp. 154–161.
19. Povod, N.A. (2006) *Komi severnogo Zaural'ya (XIX – pervaya chetvert' XX v.)* [Komi of the Northern Trans-Urals (the 19th – the first quarter of the 20th centuries)]. Novosibirsk: Nauka.
20. Baulo, A.V. (ed.) (2005) *Synskie khanty* [The Synsk Khanty]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS.
21. Golovnev, A.V. (1995) *Govoryashchie kul'tury. Traditsii samodiytsev i ugrov* [Speaking cultures. Traditions of Samoyedic and Ugric peoples]. Ekaterinburg: UB RAS.
22. Danchenko, E.M. & Grachev, M.A. [On the town status of fortified settlements in Western Siberia of the late Middle Ages and Modern Times]. *IV Severnyy arkheologicheskii kongress* [IV Northern Archaeological Congress]. Proceedings. Ekaterinburg: Al'fa-print. pp. 172–175. (In Russian).
23. Anon. (1838) *Kniga bol'shomu chertezhu ili Drevnyaya karta Rossiyskogo gosudarstva, ponovlennaya v razryad i spisannaya v knigu 1627 goda* [A book to a large drawing, or Ancient map of the Russian state, renovated and drawn in the 1627 book]. 2nd ed. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Rossiyskoy Akademii.
24. Bagrov, L. (2005) *Istoriya russkoy kartografii* [History of Russian cartography]. Translated from English by E.V. Lamanova. Moscow: Tsentrpoligraf.
25. Anon. (1819) Zhalovannaya gramota tsarya Fedora Ivanovicha Vymskomu knyazyu Luguuyu (avgust 1586 g.) [Patent of Czar Fedor to Vymsk Prince Luguay (August 1586)]. *Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyashchikhsya v gosudarstvennoy kollegii inostrannykh del*. II:54.
26. Alekseev, M.P. (1941) *Sibir' v izvestiyakh zapadnoevropeyskikh puteshestvennikov i pisateley XIII–XVII vv. Vvedenie, teksty i kommentarii* [Siberia in the notes of Western travelers and writers of the 13th–17th centuries. Introduction, texts and comments]. 2nd ed. Irkutsk: Irkut. obl. izd-vo.
27. Gerbershteyn, S. (1988) *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy]. Translated from German by A.I. Malein and A.V. Nazarenko. Moscow: Moscow State University.
28. Pliguzov, A.I. (1993) *Tekst-kentavr o sibirskikh samoedakh* [Centaur text of Siberian Samoyeds]. Moscow: N'yutonvil'.
29. Khromykh, A.S. (2012) *Sibirskiy frontir. Vstrecha tsivilizatsiy ot Urala do Eniseya (Poslednyaya tret' XVI – pervaya chetvert' XVII veka)* [Siberian frontier. The meeting of civilizations from the Urals to the Yenisei (last third of the 16th – the first quarter of the 17th centuries)]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University.
30. Russian State Library. Manuscript Department. Fund 256 (Collection of N.P. Rumyantsev). File 346. 49 pages. *Chertezhnaya kniga Sibiri 1701 g., sostavlenneya 1699–1700 g. S.U. Remezovym i ego synov'yami* [Drawing Book of Siberia in 1701, compiled in 1699–1700 by S.U. Remezov and his sons].
31. Andreev, A.I. (1960) *Ocherki po istochnikovedeniyu Sibiri* [Essays on the source studies of Siberia]. Vol. I. Leningrad: USSR AS.
32. Gol'denberg, L.A. (1965) *Semen Ul'yanovich Remezov. Sibirskiy kartograf i geograf 1642 – posle 1720 gg.* [Semen Ulyanovich Remezov. Siberian cartographer and geographer 1642 – after 1720]. Moscow: Nauka.
33. Tuminskiy, V.M. (ed.) (2011) *Khorograficheskaya chertezhnaya kniga S.U. Remezova* [Chorography drawing book by S.U. Remezov]. Tobolsk: Obshchestvennyy fond vozrozhdeniya Tobol'ska.
34. Parkhimovich, S.G. (ed.) (1999) *Puteshestviya po Obskomu Severu* [Travel in the Ob North]. Tyumen: Izd-vo Yu. Mandariki.
35. Martynova, E.P. (2013) “Raznykh zemel' lyudi”, “raznykh gorodkov lyudi”: Etnogeneticheskie protsessy v Severnom Priob'ye po materialam etnograficheskikh issledovaniy [“People of different lands”, “people of different towns”: Ethnogenetic processes in the Northern Ob based on ethnographic research]. In: Yakovlev, Ya.A. (ed.) *Sibirskie ugry v ozherel'e subarkticheskikh kul'tur: obshchee i nepovtorimoe* [Siberian Ugric people in subarctic cultures: the common and the unique]. Khanty-Mansiysk; Tomsk: Tomsk State University.
36. Bakhrushin, S.V. (1935) *Ostyatskie i vogul'skie knyazhestva v XVI–XVII vekakh* [Ostyak and Vogul principalities in the 16th–17th centuries]. Leningrad: Institute of the Peoples of the North of the CEC of the USSR.
37. Darkevich, V.P. (1994) Proiskhozhdenie i razvitiye gorodov drevney Rusi (X–XIII vv.) [The origin and development of the cities of ancient Russia (10th–XIII cc.)]. *Voprosy istorii*. 10. pp. 43–60.
38. YaNM Fund 1. File 26. pp. 22–24. Brusnitsyna, A.G. (1999) *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v Priural'skom i Yamal'skom rayonakh Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga v 1997 g.* [Report on archaeological research in the Near Ural and Yamal regions of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in 1997]. Salekhard.
39. NA YaNM. Fund 1. File 115. pp. 5, 21. Brusnitsyna, A.G. (2002) *Polevoy otchet. Arkheologicheskie raskopki na Pitlyarskom gorodishche v Shuryshkarskom rayone YaNAO v 2001 godu* [Field Report. Archaeological excavations at the Pitlyarsk ancient settlement in Shuryshkarsky District of YaNAO in 2001]. Salekhard.
40. Miller, G.F. (1999) *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Vostochnaya literatura.
41. NA YaNM. Fund 1. File 120. pp. 39. Brusnitsyna, A.G. (2004) *Polevoy otchet. Arkheologicheskoe obsledovanie r. Kunovat v Shuryshkarskom rayone YaNAO v 2003 godu* [Field Report. Archaeological survey of the Kunovat River in Shuryshkarsky District of YaNAO in 2003]. Ekaterinburg: Salekhard.
42. Martynova, E.P. (1998) *Ocherki istorii i kul'tury khantov* [Essays on the history and culture of the Khanty]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology.

Received: 20 November 2016